

Тем временем Ши Сюнь поручил Лин И держать Нефритового Кролика, пока он сам исследовал аномалии в концентрации духовной энергии в городе Пинъян.

В этот момент Лин И беспокойно держал кролика, лапки которого были обмотаны поясом Ши Сюня. Это была мера предосторожности, которую Юй Янь предпринял, чтобы Лин И не потерялся, так как в его руках, помимо кролика, был ещё и мешочек с закусками.

Закуски были найдены после посещения множества лавок. С двадцать четвёртого дня месяца Хуасуй начинался строгий пост, и многие закусовые уже закрылись. Теперь удержать Лин И от еды было практически невозможно, и Ши Сюнь позволил ему наесться вдоволь.

Постепенно они остановились у ряда лавок, расположенных на севере и обращённых на юг. Казалось, что странная энергия слабо концентрировалась вокруг высокой башни в центре города.

Башня была высотой около десяти чжанов, с семью этажами. С расстояния казалось, что первый этаж занимал два-три чжана, а выше башня сужалась, с изогнутыми крышами на каждом уровне, вплоть до вершины. Башня была восьмиугольной, с круглыми шарами, висящими на углах каждой крыши. Из-за расстояния детали было трудно разглядеть, но сквозь ветер можно было услышать, как шары сталкиваются друг с другом.

Эта улица во внутреннем городе не была жилым кварталом. Вдоль неё располагались лавки, торгующие артефактами. Хотя это были магазины, их внешнее убранство было великолепным.

Уникальный архитектурный стиль зданий, изысканные резные узоры с изображением зверей на белых мраморных дверях, тёмно-красные таблички с позолоченными надписями — всё это создавало впечатление необычайной глубины.

Внутри магазинов были выставлены артефакты разных уровней и размеров — от больших дисков, содержащих сотни магических символов, до крошечных скрытых устройств с одним или двумя символами... Всё это создавало впечатление изобилия и вызывало головокружение.

В отличие от оживлённого внешнего города, улицы внутреннего города не были такими широкими — примерно на три двуколки в ширину. И люди, прогуливающиеся по этим улицам, были одеты в изысканные одежды с широкими рукавами и длинными полами. Видимо, все они были состоятельными практикующими.

Ши Сюнь уже собирался продолжить путь к центральной башне Пинъяна, как вдруг сзади раздался топот копыт, сопровождаемый криками.

Ши Сюнь инстинктивно потянул Лин И к обочине, но всадница, похоже, не собиралась уступать дорогу. Она неслась на своём коне, совершенно не обращая внимания на людей на улице или обочине, с высокомерием проносясь по рынку.

Всадница была одета в тот же цвет, что и посыльный, приходивший накануне, — цвет дурума. Только на её воротнике, талии и запястьях были вышиты узоры из астры. На её мече Цзюся была изображена живая глициния.

Её конь был таким же гордым, как и хозяйка. Громкое фырканье не оставляло сомнений в его настроении, а на шее коня висели чёрные с золотом кисти, звенящие колокольчики.

На вид всаднице было не больше двадцати лет, но её изогнутые брови и миндалевидные глаза придавали её юному лицу лёгкий оттенок кокетства. В её взгляде сквозила гордость, и она выглядела как настоящая соблазнительница.

Несмотря на юный возраст, её духовная энергия, окружающая её, была настолько сильной, что подавляла окружающих, не уступая её внешности. Она смеялась громко, а поднятая конём пыль мешала людям дышать и видеть. Она хлестала коня, увеличивая скорость.

Ши Сюнь и Лин И стояли в стороне, но Ши Сюнь нахмурился, почувствовав колебания её духовной энергии. Она была слишком хаотичной и мощной.

Всадница, похоже, заметила взгляд Ши Сюня и, встретившись с ним глазами, улыбнулась с наглостью, смешанной с жестокостью, что никак не соответствовало её возрасту.

Она направила коня прямо к Ши Сюню, бормоча себе под нос:

— Какой дерзкий, осмелился так смотреть на меня. Сегодня я в хорошем настроении, оставлю тебе целое тело, просто раздавлю под копытами.

Ранее Ши Сюнь и Лин И уже отошли в сторону, но теперь эта девушка, столь высокомерная и безрассудная, не снижая скорости, без всякой причины собиралась лишить их жизни.

В этот момент Ши Сюнь, хотя и сохранял холодное выражение лица, выглядел ещё более отстранённым, чем раньше. Он без колебаний поднял руку, собрав сгусток духовной энергии, готовый в любой момент выпустить её.

Однако, когда девушка действительно приблизилась, её конь внезапно остановился, подняв облако пыли.

Ши Сюнь прикрыл Лин И своим телом, защищая Нефритового Кролика, и поднял рукав, чтобы укрыться от пыли. Его духовная энергия мгновенно превратилась в барьер. Он был крайне раздражён, но девушка продолжала вести себя высокомерно.

Неожиданно остановившаяся девушка ослабила поводья и, увидев, что Ши Сюнь уклонился, с презрением рассмеялась:

— Ха-ха-ха...

Она без всяких объяснений потребовала у Лин И:

— Эй, кролик у тебя неплохой, я хочу его, отдай!

Нефритовый Кролик, хотя и был богом, не мог преодолеть природный страх кроликов. От неожиданности он испугался, крепко вцепившись в рукав Лин И, и дрожал.

Лин И успокаивал кролика, поглаживая его по голове, чтобы он немного успокоился. Ши Сюнь, стряхнув пыль с рукава, не поднимая глаз, холодно ответил:

— Если вынуждать людей к невозможному, я не могу вам помочь.

Девушка, всё ещё сидя на коне, услышав его слова, с недоверием удивилась:

— Ты новенький в городе? Даже не знаешь, кто я? Я — Го Жаньжань, дочь семьи Го. Советую тебе быть умнее и немедленно отдать мне кролика, иначе я раздавлю вас обоих под копытами.

— Семья Го? — Ши Сюнь проигнорировал её, просто взяв Лин И за руку и направившись к резиденции. Хотя он ничего не сказал, в душе он уже презирал семью Го. Если даже младшее поколение ведёт себя так нагло, значит, семья привыкла злоупотреблять своей властью.

Го Жаньжань, увидев, что он не обращает на неё внимания, пришла в ярость:

— Сколько лет я не видела, чтобы кто-то осмеливался перечить семье Го. Если ты сам ищешь смерти, не вини меня!

С этими словами её конь поднял передние копыта, заряженные мощной энергией, намереваясь убить Ши Сюня.

Ши Сюнь даже не обернулся, его лицо оставалось неподвижным. Сгусток духовной энергии, который он собрал, мгновенно превратился в серый шар из камней. С точным ударом шар разбился перед копытами коня. Конь, испугавшись, тут же опустил передние копыта, а Го Жаньжань, не ожидавшая этого, упала перед всеми, несколько раз перевернувшись, прежде чем её подхватили слуги.

Поднявшись, Го Жаньжань полностью потеряла свою прежнюю грацию. Её красивое лицо исказилось от гнева:

— Как ты посмел так со мной поступить!

Она оттолкнула слуг, схватила кнут и с громким свистом ударила им в сторону Ши Сюня.

Ши Сюнь не растерялся. Нефритовый меч у его пояса мгновенно превратился в ледяной хлыст длиной в один чжан. Острые ледяные шипы столкнулись с кнутом Го Жаньжань, мгновенно разорвав его на куски и выбив позолоченную рукоять из её рук. Ледяные шипы оставили на её

запястье кровавую царапину, из которой хлынула кровь, а холод проник в её тело.

Го Жаньжань вскрикнула от боли. Хотя она прикрыла рану левой рукой, кровь продолжала течь. Острая боль и холод пронзили её мозг, и она, бледная, опустилась на колени.

В этот момент ледяной хлыст снова превратился в меч из прозрачного льда, остриё которого уже коснулось груди Го Жаньжань, войдя в плоть. Го Жаньжань смотрела на этого мужчину с недоверием. Она думала, что он просто трус, но теперь он был готов лишить её жизни. Его холодный, безэмоциональный голос пугал её даже больше, чем холод в её запястье и груди:

— Твои старшие не научили тебя не зариться на чужие вещи?

С этими словами Ши Сюнь медленно убрал меч. Остриё Суйлина было уже в крови, и её цвет делал меч ещё более зловещим. Ши Сюнь не вытер меч, и он в облаке тумана снова превратился в нефритовый меч, на котором не осталось и следа крови.

— Если твоё мастерство недостаточно, лучше тренируйся. Всё, что ты можешь, — это полагаться на свою семью.

<http://bllate.org/book/15523/1379895>